

28 ИЮЛ 1961

ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСКИЙ
г. Свердловск

АКТЕРЫ и роли

совершенно иные краски. В его исполнении это жеманный, избалованный миллионы человек. Жеманность Баяна и жеманность Эткесона — очень разные вещи. В представлении Баяна — жеманность вроде бы признак аристократического воспитания. Эткесон — Менглет капризничает потому, что у него есть деньги, он владеет судьбами многих и многих людей, он знает, как «делать деньги». Услышав заинтересовавшую его мелодию, которую наигрывает на гребенке Джерри Финна, Эткесон мгновенно соображает, что это может принести прибыль и немалую. И вот мелодия под названием «Четвертый позвонок» записана на пластинку. Больше Эткесону — Менглету ничего не нужно от Джерри Финна.

«Идите, идите. Вы мне надоели», — капризно говорит Эткесон, сопровождая эти слова своеобразным жестом. И сразу становится ясно, что человек интересуется

С ПРЕДЕЛЬНОЙ ТОЧНОСТЬЮ...

Социальная точность... Пожалуй, это самая верная характеристика образа Олега Баяна, созданного народным артистом республики Г. Менглетом в спектакле Московского театра Сатиры «Клоп». Олег Баян — духовный наставник Присыпкина, именующего себя Пьером Скрипкиным. И если Пьер откровенно глуп, то Баян умен и ловок.

В исполнении Г. Менглета Баян один из тех хитрых приспособленцев, которые знают, к кому и как приспособливаться. Артист очень верно раскрыл сущность этой гадкой черты мещанства. До революции Баян приспособливался к аристократам. Нахватавшись светских манер, выработал в себе «светскую непринужденность». Чувствуя, что старый мир безвозвратно рушится, Баян отчаянно приспособливается к победившему классу, лезет наверх, хочет быть «тоже гегемоном». Он цепляется за откровенного дурака Присыпкина, ибо отлично знает, что другие прицепиться не дадут, другие выведут на чистую воду.

Г. Менглет очень выразительно рисует образ Баяна. Вот он обучает Присыпкина «свадебному фокстроту». Томный, расслабленный Баян — Менглет свободно и изящно выделяет «стильные» па. Танцуя, он словно бы грезит о какой-то иной, «шикарной» жизни, и когда Присыпкин (роль его великолепно исполняет артист В. Лепко) нарушает эти грезы, Баян преображается. В ка-

ком-то одном слове, жесте, интонации мы вдруг видим за «светскостью» и «воспитанностью» Баяна, говоря словами Маяковского, откровенное и злобное «мурло мещанина», ненавидящего новый мир.

Светские манеры у Баяна отлично уживаются с манерами и жаргоном лакея, привыкшего на ходу ловить подачку, умеющего с кошачьей ловкостью вовремя скрывать свое «я», ничего не договаривать до конца. Особенно точен Г. Менглет в сцене свадьбы Присыпкина. Здесь актерское проникновение в образ мещанина-приспособленца нашло наиболее полное и яркое выражение. И томный вид Баяна — Менглета, и его алегические интонации, и минорная грусть еще раз подчеркивают, как глубоко презирает он новый мир, как тоскует он о старой жизни, и как ему хочется сохранить хотя бы кусочек ее.

Очень удачно найден артистом и внешний облик Баяна. Претендующая на оригинальность прическа с «аристократическим» рыжим коком, «шикарный» костюм, плавные, томные движения, «иностранное» произношение — вероятно, более точно охарактеризовать внешне образ приспособленца-мещанина невозможно...

Если Баян лишь приспособливается к сильному мира сего, то Говард Эткесон, владелец фабрики грампластинок в спектакле «Четвертый позвонок», — один из представителей этого мира. И Менглет находит для образа Этке-

Эткесона лишь постылку, поскольку он приносит прибыль. Эпизодическая, по существу, роль сыграна Г. Менглетом настолько четко, что воображению зрителя добавить к образу избалованного миллионера больше нечего.

В творческом арсенале Г. Менглета немало интересных находок, выразительных интонаций. Может быть, не во всем удался ему образ Комиссионера в спектакле «Дамоклов меч». Вполне возможно иное, более основательное и цельное прочтение этой роли. И все же фраза: «Я не помню, кто это сказал — Наполеон или Франклин», произносимая Комиссионером — Менглетом то равнодушным, то небрежно угрожающим, то лицемерным тоном, говорит нам о Комиссионере больше, чем подробное описание его характера. Комиссионер в исполнении Менглета воспринимается как страшный, жестокий человек, которого не остановит ничто в достижении своей цели.

Три роли — три разных характера воплощены на сцене. Знакомство с Г. Менглетом в этих ролях убеждает в том, что он артист большой культуры, хорошо владеющий мастерством перевоплощения.

Л. ДЕРЖИНСКАЯ.

* * *

На снимке: Георгий Павлович МЕНГЛЕТ в роли Говарда Эткесона («Четвертый позвонок»). Фото В. Ветлугина.